

A movie poster for the film 'Kristina' (Кристина). The central figure is a woman with long, dark, curly hair, seen from behind. She is wearing a dark, sleeveless top and blue jeans with a wide waistband. She is walking away from the viewer down a narrow, cluttered alleyway. The alleyway is filled with various objects, including guitars, amplifiers, and other musical equipment on the left, and debris and more equipment on the right. The lighting is dramatic, with warm, yellowish light from street lamps or shop lights on the left, and a bright, cool blue light emanating from the end of the alleyway, creating a strong contrast. The overall atmosphere is gritty and post-apocalyptic.

Никита Демидов

Волна 00 "Кристина"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Демидов

Волна 00 "Кристина"

<https://litres.ru/74334779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рок-н-ролл и разбитые гитары.

Темное помещение рок-клуба.

Пьяные мальчишки и девчонки, полураздетые и шальные.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Никита Демидов

Волна 00 "Кристина"

Глава

Волна 00.

Книга первая “ Кристина ” .

День первый.

Знакомство.

Вот хоть убей не помню, как мы познакомились. Точнее даже не так. Не помню того, что предшествовало знакомству.

Как и почему? С чего я вообще решил, что мне нужно идти на встречу с этой девушкой. Мы вели какую-то переписку или вот так запросто созвонились и договорились о встрече? И опять же – откуда у меня взялся ее номер, или у нее мой? Случайно набрал на телефоне и нажал кнопку вызова?

- Алло? – вопросительно донеслось с того конца провода.

Я прекрасно помню ее голос, у нее был такой приятный голос. Как звонко она смеялась и как ладно пела.

Практически всегда пела, даже когда никто не просил. Во время секса, например.

Ты там стараешься, пыхтишь, а она растянется и поет.

- Просто так хорошо, - отвечает она на твои вопросительные взгляды.

Хорошо ей, а мне что делать? Вы еще недостаточно хорошо знакомы чтобы обсуждать все эти постельные вопросы, да и юны настолько, что об этом даже и не задумываешься. Есть близость и хорошо, а нет – пойдем дальше искать. Искать там, где не поют, ведь для достижения экстаза необходимо хорошо сосредоточиться. А как тут сконцентрироваться, когда поют, скорее тянет подпеть. А разве это близость? Так, какой-то спонтанный хор имени Хрена Постельного.

Но необходимо было ведь встретиться, и мы встретились, невзирая на то, что я хоть убей не помню, что же этому предшествовало.

- Кристина? – отправил я свое смущенное послание в океан телесистем – я приехал.

- Куда? – спрашивает она.

Ну как куда, думаю, в этот прохладный и серый день, приехал чтобы встать на этот разбитый тротуар, под свинцом тяжелого северного неба. В своей легонькой куртке под ветер встать, возле рынка центрального и ждать там тебя. Я бы много мог сказать в порыве волнения.

- У рынка стою, - буркнул я, предположив, что так будет лучше, так она меня поймет быстрее и выйдет мне на встречу. Ведь рынок у нас в городе один, а серое свинцовое небо во всю ширь раскинулось и как сыскать друг друга после на просторах бесконечной тундры?

- Бегу! – коротко ответила она, я услышал гудки.

Бежит, думаю. Сердце начало биться сильнее. Волнительно, я ведь даже не видел ее ни разу. Кто она эта Кристина в самом деле?

Оказалось, что Кристина невысокого роста девушка, с длинными черными волосами, в которые подобно неоновым нитям вплетены были разноцветные пряди. Невысокая и яркая, это я увидел сразу, увидел и широкие бедра, и грациозную, соблазнительную походку, и кучу всяких мелочей на ее

короткой куртке, на ее сумке через плечо и даже на ее кедах. Лица только не увидел, модно тогда было лицо волосами закрывать у молодежи. Быть может мы стеснялись своих прыщавых рож и всеми правдами и неправдами скрывали их? Кто знает, подростки иногда непроницаемо тупы.

- Привет – сказала она как-то этак ярко, как-то жизнерадостно, что даже серое небо на время приобрело цвета – пошли на Рудник?

- Пошли, - только и выдавил я, у меня был другой подход, я свято верил, что моя мрачность и загадочность кого-то притягивает, провоцирует интерес. Работало это от случая к случаю, впрочем, как и все в нашей жизни, поэтому причин меняться у меня не было.

А вот Кристина болтала без остановки. О чем? Леший знает, я всегда на слух очень плохо информацию воспринимал. Пять минут слушаешь и потом белый шум.

- Как думаешь? – спросила она.

- Не знаю, - вынырнув из оцепенения отвечаешь на автомате – тут подумать нужно.

- Ну да, - соглашается она – действительно все не так од-

нозначно.

Еще бы, даже если она спросила у меня о том какая газировка лучше: Кола или Пепси?

Подумать надо. Это работало всегда. А потом она и сама уже забудет, или еще раз спросит. И если повезет, то я даже услышу ее. Впрочем, вряд ли это великая удача.

Мы подошли к Руднику и встали перед хлипким мостом через реку.

- Всегда так боюсь переходить через этот мост, - произнесла Кристина.

- А зачем тогда идешь? – спросил я.

- Иногда так приятно делать то, что тебя пугает, - ответила она и улыбнулась.

Я закурил. Ну да, быть может это так типично для людей делать то, что заведомо опасно?

Один мой приятель любил говорить: “Наши желания – нас убивают”. Быть может он был прав. Но я не думал об этом, я просто с наслаждением втягивал дым, который гробил мои

легкие.

Вот так, с вас 16 рублей и 50 копеек. Да, какими же дешевыми тогда были сигареты.

Мы перешли через мост и устроились в первой попавшейся заброшке.

Рудник, к слову, был полностью заброшенным поселком, где некогда жили геологи, изучающие залежи угля расположившиеся в недрах земли, где-то глубоко-глубоко под нашим городом.

- Мне нравится тут, - протянула она задумчиво.

- Мне тоже, - согласился я – лишь бы гопота не подтянулась.

- Ты же ведь меня защитишь? – спросила она и взяла меня за руку.

- Конечно, - ответил я.

Разве мог я ответить иначе, после того как ее ладонь оказалась в моей?

- У тебя такие руки горячие, - произнесла она и улыбнулась.

Я наконец-то увидел ее лицо целиком. Глаза цвета неба, чуть вздернутый, аккуратный носик и полные губы, растягивающиеся в очаровательной улыбке.

Что она нашла во мне?

Да, мне определенно повезло.

Главное, чтобы гопников было не слишком много, не больше двух, а то я не справлюсь.

Но мне и тут повезло, никто нас не беспокоил, и мы сидели в заброшке до темна, пока не стало холодно и как-то жутковато.

- Пойдем ко мне? – предложила Кристина.

Мне опять повезло.

День Второй.

Пара глупых смертей.

Кристина хотела, чтобы я проводил с ней как можно больше времени. Если я оставался до вечера, то уже ночевал у нее, так как домой после определенного времени уже добраться не мог, как бы я этого не хотел. А я и не хотел. Кто в здравом уме будет спешить домой прочь от такой девушки?

Впрочем, и здесь все было не так гладко, как могло бы показаться стороннему наблюдателю. А таких было достаточно, нас обсуждали и о нас говорили, но об этом позже.

Было еще достаточно тепло, листва еще не до конца опала с жалких и тощих деревьев, нелепо торчащих вдоль дорог, и я достаточно смело мог сказать Кристине: “Проваливай к чертовой матери, больная дура!” и громко хлопнув дверью, уйти прочь.

Обычно это срабатывало и меня останавливали, но Кристине было плевать на это, она спокойно лежала себе на кровати, наблюдала за моими сборами и провожала меня глазами, когда я выходил за порог. Более того, она не выходила со мной на связь до тех пор, пока я сам ей не напишу или не позвоню.

Меня это удивляло, но я и сам был поразительным бараном и уже шел до конца в своем упрямстве.

Идешь так бывало через тундру километров тридцать, всю ночь идешь, а вокруг никого, лишь бесконечная чахлая тундра тебя со всех сторон ветром обдувает. Вытащишь антенну на своем странном китайском телефоне и какой-нибудь канал ловишь, фильм пытаешься найти, чтобы скучно не было. Домой придешь и на следующий день без ног лежишь, не просто иной раз дураком то быть.

- Ты мерзкий! – говаривала она при примирении, и вообще довольно часто это говорила. К чему? Зачем? Леший знает, и тут же целоваться лезла, видать притягивала ее мерзость.

Я как мерзкий Иисус – могу ходить по грязи и не проваливаться, - рассуждал я тогда, имея некоторую склонность к формулировке цитат. А Кристина была прихожанкой моего небольшого монастыря на колесах и с завидной тщательностью совершала службы в мою честь. И хотя в финале совершения ритуала она совершенно не могла разговаривать, меня это не смущало.

- Ты мерзкий! – мы в очередной раз помирились, и я лежал с ней на кровати.

- Вот заладила, - ответил я лениво и улыбнулся – чего обниматься то тогда лезешь?

- А мне нравится, ты красивый, но мерзкий, - ответила она и впиалась мне в губы.

Целовалась она не очень хорошо, как-то безвольно, без всякой страсти, но губы у нее были мягкие и вкусные.

В дверь позвонили.

- О, пришли! – выкрикнула она и вскочила с кровати.

Кто пришел? Зачем? Я никого не ждал.

С кровати, на которой я лежал открывался прекрасный вид на входную дверь. Дверь открылась и на пороге показались две фигуры, яркие и нелепые, с крашенными волосами, полностью закрывающими лицо.

Вот так сквозь время смотришь и уже понимаешь, что вопрос: “Кто из вас парень, а кто девка?” не такой уж и тупой. Действительно не совсем понятно.

Пришла Настя и ... да я уже если честно и не помню кто именно, бывало и так, что я даже имен своих знакомых не знал. Вот был у меня знакомый с броским прозвищем Труп, а как его звали я не знал. А имя его было Саша и как же иро-

нично, что я узнал об этом лишь на его похоронах. Вполне себе настоящих, между прочим. В общем, пускай с Настей был какой-нибудь Боб.

- Здорова, старый! – поприветствовал он меня издали.

В ответ я поднял руку. Настю я знал, меня из-за нее однажды чуть не побили какие-то гопники. А чем я ее обидел, было мне неизвестно, возможно тем, что не захотел ее трахать, а Настя трахаться любила.

- Привет, Ник, - смущенно проговорила Настя, чувствуя себя виноватой, но я на нее не злился.

- Привет, - ответил я и встал с кровати, нужно было поприветствовать гостей.

Мы пошли на кухню и стали пить.

- А я и говорю этим горохам, - что-то упоенно рассказывал Боб, нравилось ему людей горохами называть – да пошли вы!

Со страстью рассказывал, увлеченно, хоть я и не помню, о чем шла речь, даже имя его в памяти не отложилось, а вот про Горохов помню. Горохи то, Горохи это. Может поэтому я и назвал его сейчас Бобом?

- Ник, пошли в ванну, - шепнула Кристина и будто бы кончиком языка лизнула мочку моего уха.

Мы легли на пол. Я стягивал с Кристины одежду, она пыталась раздевать меня.

- Ты что-то мне не рад? – с какой-то укоризненной ухмылкой произнесла Кристина.

- Соси, - отрезал я и схватил ее за волосы.

За стеной, где помещалась уборная, что-то зашуршало, потом загремело и до слуха моего донесся смех.

- У вас там все хорошо? – обратилась Кристина к Насте через стену.

- Да! – закричала Настя и начала громко стонать.

Кристина залезла на меня сверху, схватила меня за руки и стала плавно и размеренно извиваться на моем члене.

Боба не было слышно, я тоже не сказать, чтобы сильно орал, зато девчонки наши старались изо всех сил. Всегда бы вот так трахаться с ее подружками под боком, - подумалось.

А если Кристина запоем, затаюем вместе с ней? Было бы забавно.

- Вы там не все что ли? – удивленно спросила Настя.

- Нет, Ник еще не кончил, - ответила Кристина сквозь стены – увидимся на кухне через полчаса.

Кристина слезла с меня, взяла мой член в рот и начала справлять финальную часть нашей мерзкой службы.

Боб сидел растрепанный на подоконнике и смотрел в окно. Настя щурясь смотрела на Кристину. Кристина довольно улыбалась, а я пошел в соседнюю комнату.

- Это Никита? – услышал я в трубке чей-то незнакомый голос.

- Да, - отвечаю.

- Тут Саша сейчас покончит с собой! – завопил голос.

- Где? – охренел я – Какая Саша!

- Никита, - услышал я уже знакомый голос – это Маша!

Вам может показаться это глупостью полнейшей, но именно так и было, Саша и Маша и обе девочки. Они даже были чем-то похожи меж собой, маленькие и нелепые, с прямыми челочками как у пудельков. И обе любили меня без памяти.

- Маша, что случилось? – спросил я.

- Саша любит тебя! – проревела она – И я люблю! Мы обе сейчас спрыгнем с крыши!

Раздались гудки. Я вернулся на кухню, немного обеспокоенный. Вдруг баланс Саш и Маш в мире нарушится из-за меня?

- Все хорошо? – спросила Кристина обеспокоенно.

Снова зазвонил телефон, я опять вышел.

- Они сейчас прыгнут! – снова незнакомый голос.

- Ник, что происходит? – в комнату зашла Кристина.

Я рассказал ей о происходящем на том конце провода, она внимательно меня выслушала.

- Вот и вали к своим шлюхам! – нервно выпалила она.

- Да я и не собирался, наверняка это какой-то розыгрыш,
- ответил я, будучи не совсем уверенным в своих словах.

- Разберись с этими бабами и потом возвращайся, - проговорила она – я не хочу, чтобы у меня дома ты общался с какими-то суками по телефону.

Я собрался и вышел, как-то спокойно и без всякого переживания. На улице стояла на удивление теплая погода, автобусы уже не ходили и впереди были долгие часы дороги сквозь бескрайнюю тундру.

- Ник, привет, - услышал я смеющийся голос Сани – как дела?

- Здорово, Сань, - ответил я – да ничего, сам как?

- Тут такое, - он продолжил смеяться – Саша с Машей напились, залезли на гараж, попросили обвинить в своих смертях тебя и в лужу грохнулись.

- Они в порядке? – спросил я, чувствуя, как все лицо мое растягивается в улыбке.

- К сожалению, - ответил Саня, не прекращая звонко хо-

хотать – ты завтра в городе?

- Да не, дома буду, - ответил я, высчитывая в уме сколько дней на меня будет обижаться Кристина.

- Тогда забегу, бывай, - попрощался Саня.

Я шел сквозь тундру и смеялся. Я мог бы повернуть обратно, Кристина быпустила меня, но я решил идти вперед. Дураком иной раз быть не просто, но зачастую так приятно.

День Третий.

Почти семья.

Я как-то быстро, практически незаметно переехал к Кристине, если это так было можно назвать. Я успешно пошел на второй круг студенчества после того как меня выгнали из техникума и практически все свободное от учебы время проводил либо с Кристиной, либо в ее квартире. При этом вещей моих в ней не было, если не считать зубную щетку да пару-тройку трусов за оные.

И не сказать, чтобы меня это как-то волновало, я относился к этому довольно-таки спокойно и быть может даже не думал об этом. Это уже спустя годы я буду реагировать на

то, что девушка, которая жила у меня три ночи, без всякого предупреждения решила оставить свою зубную щетку в моей ванной. Но тогда, мне все это было совершенно безразлично. К тому же, оккупантом в случае с Кристиной был я сам.

Для меня это были первые серьезные и мало-мальски длительные отношения с девушкой и возможно, именно Кристина повлияла на меня так, что в последующем я чуть ли не сразу съезжался со всеми своими девушками, с которыми у меня было хоть что-то более серьезное чем просто секс на один раз.

Хотя, было бы забавно жить с теми, с кем просто переспал, не знаю, пьяным на какой-нибудь вечеринке, совершенно случайно и без всякой мысли. В этом гареме из случайных жен было бы шумно и тесно, и я уверен на все сто, что в нем было бы совсем невыносимо жить!

У нас же с Кристиной было что-то похожее на семью. Днем мы шли на учебу, после шли на прогулку, если ей не нужно было на работу, а вечером готовили какие-нибудь замороженные котлеты из магазина и смотрели всякий бред по телевизору, который работал с помехами и выдавал совершенно отвратительную картинку.

Да, в отличии от меня, Кристина работала, я же лишь по-

лучал стипендию. Не сочтите меня каким-нибудь трутнем, это совершенно не так. Я тоже пытался найти работу и даже пошел на стажировку, и даже почти стал высококвалифицированный официантом, но первый же гость, которого мне поручили в кафе, чуть было не свернул мне голову. И что с того, что я уронил на него его же заказ? Что с того, что я сделал это совершенно намеренно? В конце концов он сам был в этом виноват, а меня же попросили покинуть кафе.

В то время я с какой-то остервенелостью верил в собственную исключительность и воротил нос от немногочисленных предложений по работе, где работодатели то предлагали мне побриться на лысо, то пирсинг с лица снять. И уж я точно не намерен был терпеть любого мудака, который заказав свою сраную пиццу и чувствуя себя повелителем мира, решал, что имеет какое-то право оскорблять меня. Удивительно простое время, либо ты, либо тебя. Мы отчетливо понимали кто нам друг, а кто враг. Никакой путаницы.

Кристина не то чтобы сильно на меня давила, но было видно, что она ждала от меня другого.

- Может быть ты попробуешь устроиться в гардероб в клубе? – спрашивала она невзначай.

- И либо меня там под ноль остригут, либо будут морду с

завидной периодичностью бить, - отвечал я лениво – у меня стипендия есть.

- Да, но, - Кристина очень тонко меня чувствовала и обычно не сильно въедалась в предмет, если видела, что мне обсуждать его не приятно – к тому же мы ведь совсем молодая семья!

Она часто говорила про семью, настолько часто, что меня это даже немного пугало. Семья? Да мне самому только недавно восемнадцать исполнилось. Хотя, девочки ведь раньше взрослеют, да и Кристина была на три или четыре года меня старше.

- Я хочу дочку, - любила она говорить – мне было бы с ней так интересно. Я бы делала ей безумные прически и покупала яркие шмотки.

Из нее наверняка вышла бы хорошая мать.

- А ты хочешь детей? – спрашивала она, а я не знал, что ответить.

В каком-то смысле да, ведь ребенок — это как, да черт возьми, это будто бы ты Бог, а он твое создание. Конечно, ни о каком непорочном зачатии и речи не идет, но порок – в

глазах смотрящего, а разве смотрим мы на детей своих глазами иезуита? Я бы точно не смотрел, из меня тоже получился бы отличный отец. Такой спокойный дядька, который починит поломанную игрушку, объяснит, что в розетку пальцы лучше не засовывать, потаскает на шее и все в таком духе. Но это будет не сейчас, это будет когда-то там в неопределенном будущем. А здесь и сейчас, я и сам еще ребенок, который хоть и не нуждается в родителях, но и сам таковым быть не желает.

- И я хочу, - отвечаю я после некоторых раздумий.

- Я бы хотела, чтобы у наших детей были твои глаза, - продолжает она радостно – но только глаза, потому что ты мерзкий.

Кристина смеется. Снова мерзкий, ладно глаза трогать не стала, хотя бы они имеют право на существование, все остальное можно смело выкидывать.

- Тебе только глаза во мне нравятся? – спрашиваю я наигранно обиженно.

- Нет, - продолжая смеяться отвечает она – еще я просто обожаю твой член, но нашей дочери он точно ни к чему.

Тут и не поспоришь.

Кристина действительно любила мой член и с удовольствием принимала меня в себе, всякий раз, как только мне приходило в голову в ней оказаться, но любовницей она была не самой идеальной. Можно много рассуждать о том, что причина по которой девушка не так хороша в постели, как хотелось бы, прежде всего заключается в том, что мужчина допустил ошибку и не смог ее раскрыть, но к чему все это? В обсуждении вопроса полов есть одно противоречие – каждый будет винить каждого, мужчина женщину, а женщина мужчину. Дело же мудреца – жить своим умом и смотреть на все через призму недоверия. Мудрецом я не был, но в безразличии мог перещеголять многих.

Но бывало и так, что Кристина отказывала мне в близости, обычно это случалось, когда мы примирялись. Да, наши отношения идеальными не были - мы часто ругались и расставались на три или четыре дня, а потом мирились. Всю ночь мирились, до самого утра.

- Ник, я не могу уже, - говорила Кристина и слезала с меня, сползала чуть ниже и брала мой член в рот.

Мне нравилось наблюдать за ней, нравилось чувствовать движения ее губ и языка, нравилось слушать как она откаш-

ливается всякий раз как я хватал ее за волосы сильнее обычного и сильнее обычного прижимал. Я готов был наслаждаться этим целую вечность.

- Ты уже кончишь сегодня? – недовольно буркнула Кристина и легла на спину.

Я встал над ней и начинал сам доводить себя до финала.

- У тебя такое лицо смешное, когда ты дрожишь – прошептала Кристина.

Она смотрела на меня и улыбалась, вот-вот и запоем, подумалось. Надо бы заканчивать, а то точно ничего не выйдет.

Я закрыл глаза, сосредоточился и ускорившись кончил. Открыв глаза и судорожно схватив воздуха во всю силу своих легких, я увидел, что грудь, шея и подбородок Кристины в сперме.

Она поднялась на ноги, попыталась сделать шаг, но покачнувшись остановилась.

- Однажды, ты затрахаеть меня до смерти, - произнесла она и хищно улыбнулась. Стерильно белый свет фонарей за окнами подсвечивал ее фигуру, когда она, грациозно пока-

чивая бедрами пошла в ванную умываться.

Однажды с каждым из нас что-то произойдет, - подумал я – и кто знает, не получится ли так, что мы сделаем вид, что даже не знаем друг друга и никогда не знали. Всякое может быть, для всего вечного есть лишь одно место – вера, но никак не явь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.